

ПАМЯТИ МАЭСТРО

Рос. муз. 1936г - 2005г.
~10 10км - с.ф.

Передо мной – небольшого формата карманной партитуры, но с большим вкусом и любовью изданная книжка “Альгис Жюрайтис”. Это уже вторая книжка, посвященная известному во всем мире маэстро и подготовленная литовским музыковедом Аудроне Жюрайтите. Напомню, что первую книгу (Вильнюс, 1996) составили диалоги дочери с отцом, а также с его коллегами, всесторонне раскрывающие личность крупного музыканта, его путь к вершинам мастерства, повествующие о его триумфах и о его разочарованиях.

Вторая книга об А. Жюрайтисе (Вильнюс, 2005) включает публикацию писем, фрагментов детского дневника дирижера, позднее записанных им размышлений, а также высказываний видных представителей искусства. Письма, охватывающие период в три десятилетия, адресованы родителям, сестре Ниэле и ее сыну Мариусу, первой жене Валерии Жюрайтене (1925-2002), дочери и отражают повороты его творческой и личной судьбы, эстетические взгляды и нравственные установки, являются подлинным свидетельством некоторых явлений мировой музыкальной культуры конца XX века.

Значительная часть творческого пути А. Жюрайтиса связана с искусством балета, однако в последнее десятилетие жизни маэстро вернулся к опере. В Большом театре и на других театральных сценах мира он дирижировал своими любимыми “Балом-маскарадом” и “Аидой” Верди, “Сельской честию” Масканы, “Паяцами” Леонковалло, “Вертером” Массне, “Мазепой” и “Пиковой дамой” Чайковского, “Кармен” Бизе.

Уже тяжело больной, он с особой тщательностью готовился и как всегда вдохновенно дирижировал 30 декабря 1997 году “Аидой”, где главные роли исполнили Е. Образцова и М. Касрашвили. А всего за несколько дней перед этим спектаклем, 25 декабря, на сцене Большого был показан балет “Жизель” Адана в новой постановке В. Васильева, соавтором которого был А. Жюрайтис. Немногим раньше, в сентябре 1997 года, несмотря на запреты врачей, дирижер ставил “Дон Кихота” и “Спящую красавицу” в Египте при участии оркестра Каирской оперы и артистов балета Большого театра.

Последний концерт маэстро дал в Вильнюсе. Под его управлением Национальный симфонический оркестр Литвы в зале Литовской филармонии исполнил Четвертую симфонию Чайковского, “Приглашение к танцу” Вебера, “Вальс” Равеля и сюиту вальсов из оперы Р. Штрауса “Кавалер роз”.

Вот что писала об этом концерте литовская пресса: “Спонтанный полет, озорной блеск переплелись с радостным опьянением, мечтательными вздохами, яркие, наполненные глубоким смыслом краски – с пастельными оттенками. Мастерски подобранный темп придавал музыке чувство полета, опьяняющего бытия. Внутренняя страсть дирижера управляла оркестром, заразила этим трепетом и музыкантов, и слушателей”.

Только самые близкие люди знали, что этим концертом А. Жюрайтис дирижировал после обезболивающей инъекции, почти сутки не брав в рот ни крошки, отдавая последние силы.

“Его творческая деятельность, – писал С. Сондецкис, – хотя она и проходила за пределами Литвы, навсегда останется для музыкальной культуры нашей страны весомой и значимой. Литва веками может гордиться тем, что у нее был дирижер Альгис Жюрайтис, добившийся самого высокого мирового признания”.

По словам дирижера, в Литве он вроде бы уже и не был своим, но и в России – чужой. Следует признать, что А. Жюрайтис был музыкантом-профессионалом европейского уровня, отказавшимся от национальной замкнутости и сблизившимся с русской культурой (он даже принял православное вероисповедание, хотя и никогда не забывал Литву). “Музыкальное наследие, – говорил он, – не может быть своим или чужим. Если я музыкант, значит, вся музыка принадлежит мне. Где бы она ни была создана”. Разностороннюю эрудицию А. Жюрайтиса, его интеллект, дирижерское мастерство прежде всего оценивали музыканты оркестра, которые искренне, с доверием и любовью подчинялись его дирижерской палочке. Однако вслух они свои чувства выражали редко: А. Жюрайтис верил делам, а не словам, от несправедливости которых очень страдал в жизни. Он был негибко принципіальным, замкнутым человеком, абсолютно не терпящим хитрости, лжи, коварства. Эту сложную и вместе с тем благородную и яркую личность многие любили, восхищались им – и в Литве, и в России, и во всем мире...

Галина Владимировна